

Горбатов А.В.

Кемеровский государственный университет; Алтайский государственный университет
650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная; 656049, Россия, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66
gorbn1965@yandex.ru

Непокорный лама. Дело буддийской «секты Дандарона» (1972): новые детали

Аннотация. Статья посвящена деталям судебного процесса «дела буддистов» в Улан-Удэ и их учителя Бидия Дандаровича Дандарона, последующему международному резонансу правозащитной и буддийской общественности, реакции советских органов и Центрального духовного управления буддистов СССР. Освещается религиозный контекст деятельности буддийской тантрической группы под руководством Дандарона. Источниковой базой исследования послужили документы из фонда Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Национального архива Республики Бурятия (НА РБ). Ряд архивных документов вводятся в научный оборот впервые. Выявлено, что основанием для возбуждения уголовного дела послужил конфликт, переросший в ссору, сопровождающуюся дракой, между адептами учения Дандарона и отошедшего от учения сподвижника. Истинными целями властей, как показали последующие события, были: ликвидация «секты» и принудительная изоляция в судебном порядке Дандарона как от созданной им группы, так и опосредованного влияния его на буддийское сообщество. Арест активных адептов, а затем и Дандарона вызвал широкий международный резонанс. Факт активной деятельности в Бурятии наследника «царя-ламы» и перерожденца (хубилгана), а также дважды судимого по «антисоветским» статьям Дандарона был совершенно неприемлемым в сложившейся системе отношений государства и буддизма. Ситуацию также усугубляли: деятельность «секты» вне рамок советского религиозного законодательства; следование неприемлемому в традиционной советской сангхе тантрическому учению; экстравагантные, не вписывающиеся в принятые нормы социального поведения советского общества, методы посвящения и практикуемые ритуалы. Откровенно неподобающими были и предложенные Дандароном новые теоретические постулаты о существовании «общественной кармы», которые и косвенно и прямо указывали на несовершенство советской системы. Деятельность тантрической группы и духовные поиски Б. Дандарона оставили заметный след в конфессиональной истории СССР/России.

Ключевые слова: буддизм, судебный процесс, Бидия Дандарон, тантрические практики, государственно-конфессиональные отношения, международная реакция

Alexey V. Gorbатов

Kemerovo State University; Altai State University
6 Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia; 66 Dimitrova Str., Barnaul, 656049, Russia
gorbn1965@yandex.ru

Renitent Lama. The Case of the Buddhist “Dandaron Sect” (1972): New Details

Abstract. The article deals with the details of the court proceedings in the “case against Buddhists” in Ulan-Ude and their spiritual leader Bidiy Dandarovich Dandaron, as well as the subsequent international response from human rights activists and the Buddhist community, the reaction of the Soviet authorities and the Central Spiritual Administration of Buddhism in the USSR. The focus of the author is on the religious aspect of the activities of Dandaron's Buddhist tantric group. The sources for this study include records from the State Archive of the Russian Federation and the National Archives of Buryatia. Several archival documents have been introduced for the first time, revealing that the criminal case was opened after a conflict that escalated into a quarrel accompanied by a physical altercation between followers of Dandaron's teachings and a former follower who had left the teachings. The true goals of the authorities, as subsequent events showed, were the elimination of the “sect” and the forced isolation of Dandaron through court rulings both from his religious group and from his indirect influence over the Buddhist community. The arrest of active members, and then Dandaron himself, caused widespread international reaction. The activities of the heir to the “Tsar Lama” and reincarnated lama (khubilgan, tulku) Dandaron who was twice convicted under “anti-Soviet” charges in

Buryatia were completely unacceptable in the current system of relations between the state and Buddhism. This situation was further exacerbated by factors such as the sect's activities outside the framework of Soviet religious law; following tantric teachings not accepted by the traditional Soviet sangha, unusual initiation methods and ritual practices that did not conform to accepted social norms of Soviet society. The new postulates proposed by Dandaron regarding the existence of "social karma" were also clearly unacceptable, as they both indirectly and directly pointed to the imperfections of the Soviet system. The activities of the tantric group and the spiritual search of B. Dandaron left a significant mark on the religious history of the USSR / Russia.

Key words: Buddhism, trial, Bidiya Dandaron, tantric practices, state-confessional relations, international reaction

Введение

В тибетской буддийской традиции до сих пор присутствует феномен института «перерожденцев», не имеющего прямых аналогов в других религиях мира. Считается, что хубилганы (монгол.), почитаемые как воплощения бодхисатв, или прославившихся своей благотворной деятельностью на пользу буддизма лам, обладают знаниями, накопленными за столетия, а также особым величием, аурой могущества, подавляющей простых смертных. Авторитет хубилгана базируется не сколько на его индивидуальных качествах, сколько на происхождении и авторитете его предшественников [Сабилов, 2018, 25]. Перерождением крупного хубилгана и настоятеля тибетского монастыря в Гумбуме Джаягсы-гэгэна в возрасте 4 лет был признан Бидия Дандарон (1914–1974), будущий буддийский философ, тибетолог и бурятский лама. Более того, верховный лама бурят, а также родственник и духовный наставник Лубсан Сандан Цыденов в 1921 г., согласно письменному распоряжению из тюрьмы, передал ему своё духовное могущество и самый высокий и единственный в Бурятии титул царя учения – Дхармараджи¹.

В имеющихся научных публикациях изучено философское наследие [Гармаев, 2005; Данадарон, 2007] Дандарона, его творческий путь [Емельянов, 2004; Лепехов, 2012], трагическая судьба [Морозова, 2016]. Между тем, архивные документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Национального архива Республики Бурятия (НА РБ) позволяют уточнить некоторые детали судебного процесса «дела буддистов» с позиции обвиняющей стороны, отклика международной правозащитной и буддийской общественности, а также реакции советских органов и Центрального духовного управления буддистов СССР (далее – ЦДУБ) в ответе своим зарубежным партнёрам-буддистам. В исследовании представлены цитирования из деловой переписки, судебных документов, инопрессы, раскрывающие драматическую ситуацию, сложившуюся с группой Дандарона. Рассматривается также религиозно-правовой аспект феномена духовного поиска и практики Дандарона. Из этических соображений мы опустили некоторые детали, излагаемые в ряде документов, в целях защиты приватности фигурантов судебных процессов.

Как известно, бурятский лама Дандарон за свои убеждения и деятельность трижды оказывался в лагерях: два раза при И. Сталине по статье 58-10 (1937 и 1948 гг.) и последний – при Л. Брежневе (1972). По легенде, в исправительно-трудовой колонии общего режима Дандарон в 1974 г. усилием воли в состоянии медитативного сосредоточения окончательно ушёл в состояние самадхи², из которого не вышел, и скончался несколько дней спустя. Родственникам было отказано в выдаче тела для захоронения по «известным причинам» [НА РБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 89. Л. 9].

Реакция правозащитной и буддийской общественности

После ареста в «самиздатном» правозащитном бюллетене «Хронике текущих событий» было опубликовано сообщение, согласно которому «в Улан-Уде арестованы: Дандарон Б.Д., буддолог, научный сотрудник Бурятского института общественных наук, 58 лет, в 1937 г. был осуждён как «враг народа» и в 1956 г. реабилитирован; Железнов А.И., Лавров Ю. (студент или аспирант Педагогического института), Мантлевич В., этнограф, научный сотрудник Ленинградского музея атеизма и религий, Буткас Д. (аспирант из Вильнюса). Обвинения предъявлены по ст. 142 и 227 УК РСФСР. Инкриминируются буддийское мировоззрение и организация религиозной группы, а вдобавок к этому – хулиганство, спекуляция предметами религиозного культа, связь с сионизмом» [Хроника, 1972].

Через неделю старейшая в Великобритании воскресная газета «The Observer» (22.10.72) под заголовком «Русские арестовывают руководящего буддиста» сообщила об аресте Дандарона, являвшегося «бурятским монголом и руководителем буддийской группы», а также его пяти учеников. Издание информировало о допросах советской секретной полиции друзей ламы в Москве, Ленинграде, Каунасе и Вильно. «Его последний арест представляется весьма странным, – было отмечено в статье, – ибо Дандарон широко известен в международных буддийских кругах. Этот случай по-видимому вызовет беспокойство среди буддистов Азии, с которыми Москва стремится развивать связи» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 601. Л. 68–69].

Правозащитная организация «Amnesty International» 26.03.1973 года, по предложению буддийского общества «Виктория» (Австралия), обратилась к главе Всемирного братства буддистов (ВББ) в Бангкоке с просьбой о содействии в связи с преследованием группы людей, занимающихся буддийской деятельностью в юго-восточной части Сибири, особенно тревожила участь студента Ю. Лаврова, заключённого в психиатрическую клинику [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 601. Л. 52–53]. С подачи «Международной амнистии» почётный генеральный секретарь ВББ Айем Санкхаваси 31.03.1973 года обратился с просьбой к президенту регионального центра в Москве исследовать это дело [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 601. Л. 54].

Можно с уверенностью утверждать, что подобных обращений и запросов было с избытком. В информационном отчёте Совета по делам религии (далее – СДР) в ЦК КПСС сообщалось, что в 1973 г. в ЦДУБ СССР поступило множество писем, в которых буддисты зарубежных стран выражали своё беспокойство по поводу «гонений» на верующих. «Многие авторы обеспокоены судьбой Б. Дандарона, который в прошлом году был приговорён к пяти годам лишения свободы за посягательство на личность и права граждан. Зарубежные органы изображают преступника как мученика за веру, а суд – как преследующий буддистов в СССР» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1137. Л. 99–100].

Советско-партийная система и ЦДУБ

В докладной записке уполномоченного «О раскрытии в Бурятской АССР нелегальной буддийской секты» председателю СДР В.А. Куроедову от 19.12.1972 г. сообщалось, что в августе административными органами по факту избияния учителя вечерней школы (назовём) Д. был арестован А.И. Железнов. В ходе расследования были вскрыты новые обстоятельства, свидетельствовавшие о том, что избияние было совершено не случайно, а на почве мести религиозного характера, т.е. из-за боязни разоблачения Д. нелегальной буддийской секты, членом которой он состоял. В результате были арестованы другие участники преступления и активные участники секты. Руководитель секты Дандарон... [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 742. Л. 12].

«В результате следствия установлено, что указанный выше Дандарон, имея некоторые познания в области буддизма и используя фанатизм и повышенный интерес молодых учёных и студентов к буддизму, объявил себя живым Буддой и святым “учителем” тантризма и с корыстной целью в 1970–71 гг. организовал без соответствующего разрешения нелегальную буддийскую группу, в которую вовлёл в разное время более 30 человек. Дандарон под видом проповедования буддийского вероучения и исполнения религиозных обрядов “согшоды”³ периодически организовывал у себя дома и на квартирах своих “учеников” тайные сборища, сопровождавшиеся пьянством, а иногда и половым развратом...» [Там же. Л. 13]. Уполномоченный по делам религии Д. Очиржапов информировал, что под влиянием учителя активные участники группы в целях соблюдения конспирации «совершали посягательства на жизнь отколовшихся или ненадёжных членов, мошенническим путём на госсредства добывали деньги на нужды группы и попойки, делали ценные подарки своему учителю...» [Там же. Л. 14].

Далее Д. Очиржапов констатировал, что виновность указанных лиц доказана, но в связи с тем, что заключением судебно-психиатрической экспертизы, проведённой во время следствия, установлено, что «все они в 1970–1972 гг. являлись душевнобольными и признаны невменяемыми, в настоящее время страдают шизофренией и поэтому они не ответственны за свои действия. В связи с этим <...> (они) определением суда направляются на лечение в психиатрические больницы по ме-

стам их прежнего местожительства в г. Ленинград и Вильнюс. Что же касается руководителя секты Дандарона, то его дело выделено в особое производство и на днях будет рассмотрено в народном суде Октябрьского района г. Улан-Удэ...» [Там же].

Уполномоченный в конце докладной записки приводил дефиницию тантризма из «Словаря атеизма» (1966) и пояснял столичному руководству, что «ламы Иволгинского дацана о таком учении понятия не имеют. По объяснению последних, обряды “согшоды” у махаянистов (северных буддистов) представляют из себя своего коллективные поминки, посвящённые памяти родителей и ламаистских авторитетов. Проводятся они с угощением присутствующих мясными и др. блюдами, спиртным, допускается участие женщин. Но у Дандарона “согшоды”, видимо, носили более утончённый и извращённый характер» [Там же. Л. 14–15].

Следует отметить, что характер этого документа представляет собой пример закрытой внутриведомственной переписки, которая, в силу своей специфики, не предполагала сокрытия или искажения информации. Все руководители СДР активно сотрудничали со спецслужбами, да и сам В.А. Куроедов являлся генералом-лейтенантом КГБ.

В другом отчёте уполномоченного в СДР отмечается в отношении остальных участников секты⁴ (помимо прочих, среди которых бурят более 10 чел.): «учитывая их сравнительно меньшую степень виновности и социальной опасности, сочтено целесообразным не привлекать их к уголовной ответственности, а ограничиться мерами общественного воздействия и по местам их работ и учёбы высланы представления на предмет рассмотрения материалов на них в товарищеских судах» [НА РБ. Ф. Р-1875. Оп. 1. Д. 81. Л. 7].

В Определении судебного заседания, помимо вышесказанного, было подтверждено, что в Улан-Уде была создана нелегальная буддийская секта, что Дандарон «был объявлен буддой и святым учителем тантризма», отмечены конкретные случаи «посягательства на лиц, отклонившихся от группы или, по их мнению, недостаточно участвовавших...», а также факты «под видом исполнения вероучения» вступления в половые связи (лидеров группы с единовёркой) [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 742. Л. 5–7].

Что касается официальной реакции «советских буддистов», нам известен ответ почётному генсекретарю ВББ Айему Санкхаваси от буддийского представителя ВББ от СССР профессора С.Д. Дылыкова, на деле неофициального руководителя всей международной деятельности ЦДУБ [Горбатов, 2024, 104]. Приведём частично содержание письма.

Уважаемый друг в Дхамме⁵!

«На ваш запрос о “преследовании буддийского меньшинства в СССР и арестах верующих буддистов” сообщаю следующее:

Появившееся в иностранной прессе сообщения о преследовании... не отражают действительного положения верующих в нашей стране. Буддийское население в СССР пользуются полной свободой вероисповедания и никаким репрессиям не подвергается.

К уголовной ответственности привлечён лишь один человек – бывший лама Бидия Дандарон, который в последние годы работал мл. научным сотрудником в рукописном отделе Института общественных наук Сибирского отделения АН СССР в г. Улан-Удэ. Дандарон занимался не сколько наукой, сколько пьянством и сколачиванием группы своих “учеников”, среди которых не было ни одного бурята и ни одного буддиста. Поэтому, вполне естественно, они не поддерживали никакой связи с буддистами нашей страны» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 601. Л. 187].

(Далее следовал длинный ряд конкретных примеров асоциального поведения членов группы и Дандарона, выставляющих в неблагоприятном свете его личность).

Чужой среди своих

Если аккумулировать все приведённые выше сообщения, то следует отметить ряд акцентов, касающихся оценки деятельности ламы: духовный отрыв от Бурятии и бурят, отсутствие контактов с ЦДУБ и буддистами (что не совсем верно), упор на исключительно маргинально-асоциальный образ жизни. При этом практически не

говорится о его научной философской-религиозной и лингвистической деятельности, работе в Бурятском комплексном научно-исследовательском институте, где он внёс вклад в ряд областей тибетологии, в том числе – в историю Тибета, тибето-монгольской лексикографии, перевода и описания тибетской коллекции.

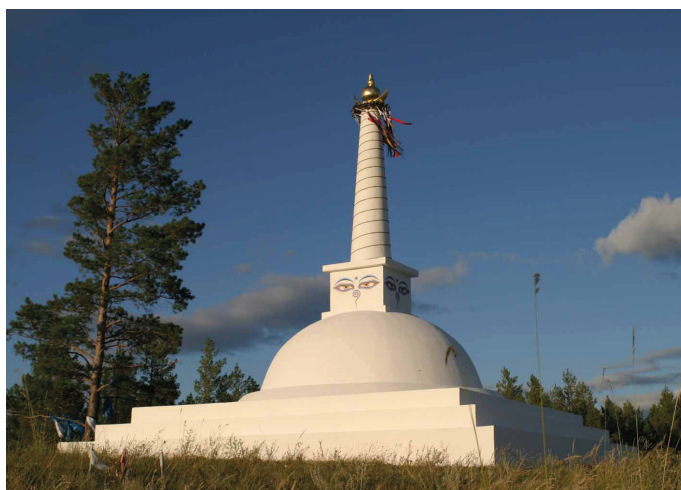
Британский востоковед А.М. Пятигорский, который эмигрировал из СССР в 1973 г., отмечал следующее в память о бурятском ламе: «что очень характерно для отношения к Дандарону местных бурятских властей, так это то, что они ненавидели его именно за его принадлежность к их духовной традиции, к традиции, ими же самими и отвергнутой. Что касается другой, важнейшей стороны его проповеди, – проповедуемого им философского универсализма буддизма, – то эта сторона была им просто недоступна, ибо они уже отступились от традиции. И Дандарон как бы служил живым напоминанием об их отступничестве от прежней культуры...» [Пятигорский, 1975].

Действительно, Дандарон – уроженец Кижингинского куста Хоринского аймака, центра «ламско-кулацкого балагатско-теократического движения» [НАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 48. Л. 17], наследник «царя-ламы» Сандана Цыденова – осуществлял свою религиозную деятельность фактически вне рамок «советского буддизма» – проекта, сложившегося в послевоенный период [Горбатов, 2018, 88]. Отбывший сроки заключения как «панмонголист и японский шпион», он обладал независимым характером и нередко проявлял инициативу, нарушая действующее религиозное законодательство. Ещё в середине 1960-х гг. Дандарон предпринимал попытки посвящения местных учителей-бурят⁶, установил ступу (монг. *субурган*)⁷ в Кижинге на вершине горы Табхэр Майла, где был похоронен его отец Доржи Бадмаев, сподвижник главы теократического Кодунского государства Цыденова. После того, как сельский совет предписал ему памятник убрать, Дандарон, отрицая его культовый (субургана) характер, водрузил на него пятиконечную звезду [НАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 48. Л. 5, 17].

В продолжение этого следует отметить, что Дандарон был захоронен на кладбище посёлка Выдрино, недалеко от зоны, где он провёл последние годы жизни. С изменением вероисповедной политики, в середине 1990-х гг. прах был извлечён и хранился на родине в Кижинге. Летом 2005 г. силами учеников и последователей было окончательно завершено возведение ступы Дандарона в ста метрах от руин ступы, которую в 1966 г. он строил своему отцу (илл. 1.)

Взгляды его были визионерскими и нетипичными для традиционного буддизма, сам Б.Д. Дандарон называл своё учение «необуддизмом» – «буддизмом для европейцев», в котором предложил синтез первой мировой религии с идеями современной картины мира. Дхарма излагалась, в том числе, на языке науки и философии (местами упрощённо в силу недостатка академической подготовки). Известен его призыв «Тантра – на Запад!». Большинство его приближённых учеников были выходцами из европейской части России, Украины и Прибалтики, т.е. из территорий вне пределов традиционных буддийских ареалов.

В последние годы жизни, находясь в заключении, Дандарон в своём духовном завещании, известном как «Чёрная тетрадь», выдвигает отсутствующую в традици-

Илл. 1. Ступа Дандарона. Правилья [<http://dandaron.ru/>].

онном буддизме идею «общественной кармы», которая отсылает к известной фразе «каждый народ достоин своего правителя». Так, отрицательная карма человека в перерождениях отражается в его страдании, соответственно, для многих субъектов со схожими кармами появляются их мучители в виде вождей-тиранов. Появление всех диктаторов (кармических вождей) – результат влияния общественной кармы, кармических действий десятков миллионов страдающих людей. Его рассуждения близки к идее «коллективного бессознательного» К. Юнга, который, например, в своём эссе «Вотан» (1936) объясняет приход Гитлера к власти исходной языческой одержимостью и врождёнными деструктивными импульсами насилия у немецкого народа. Неоконченная «Чёрная тетрадь» была изъята после смерти ламы, несложно догадаться о негативной реакции на неё советских органов.

В течение последних лет до ареста Дандарона собранное ламой буддийское сообщество функционировало как полноценная закрытая тантрическая группа/секта. Ученик и последователь, участник описываемых событий В.М. Монтлевич отмечал, что «жизнь в Сангхе не была традиционной. Сам Дандарон жил нетрадиционно для человека, который был хубилганом и Дхармараджей. Это не подлежит обсуждению. Так было. Но относились к этому по-разному» [Ступа, <http://dandaron.ru/>]. Он даровал ученикам тантрические посвящения в упрощённо-авторской форме, проводил ритуалы через ситуацию неопределённости и через импровизацию и умение выполнять тантрические созерцательные практики в практически любой жизненной ситуации. Тантрические традиции также предполагали акцент на непреложном почитании учителя, безусловном ему повиновении, сохранении в тайне сокровенных знаний и ритуальных практик, строгом соблюдении конспирации.

Статус духовного наставника, которому поклоняются, одаривая подношениями, был неизменным. Это отчётливо видно из его переписки с учениками из места заключения (1973–74), а также коллективных обращений/посланий в его защиту [Дело, 1974, 40–45, 52–57, 58–70]. Во время судебного следствия по «делу Дандарона», когда участники «секты» допрашивались в качестве свидетелей, как отмечал уполномоченный, никто из них не отрицал своей принадлежности к буддизму. «Все они всячески возвеличивали и выгораживали своего «учителя», выслуживаясь перед ним, пытаясь передавать ему пачки трубочного табака лучшего качества «Золотое руно» (и ранее они снабжали его только таким табаком), продукты вплоть до горячего чая в термосе... Создавалось впечатление, что большинство из них только ради буддизма переселились из центральных городов в “провинциальный” Улан-Удэ, где проживали по несколько лет, а некоторые остаются здесь и поныне» [НАРБ. Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 81. Л. 8].

Выводы

Дандарон был авторитетным духовным наставником и буддологом с незаурядными способностями, но при этом неоднозначной и по-своему трагической фигурой. Харизматическая натура, он продолжал непопулярную среди буддистов СССР линию царя-ламы Бурятии Цыденова. Хубилган нескольких перерождений и наследник теократического квазигосударства, Дандарон в своей практике выбрал особый путь ваджраяны – быстрого просветления (освобождения от сансары), весьма рискованный в советской реальности.

К трагическим для Дандарона и его группы последствиям привела существовавшая тогда практика запрета любых нецентрализованных религиозных организаций, приравниваемых к «сектантству». Сам лама, при этом, не предпринимал попыток конкретного сотрудничества с легальным буддистским центром, религиозная группа оставалась личным «предприятием» его организатора. Он в условиях конспирации предпочитал практиковать среди адептов йогическую форму буддийского тантризма в противовес «учёности» лам в дацане. Учение об общественной карме, созданное в лагере, было несомненно еретическим и антисоветским в атеистическом государстве, так как неминуемо возникали аллюзии как на события прошлого, так и на современное состояние СССР. Все приведённые данные свидетельствуют о том, что Бидия Дандарон, с его титулом Царя-ламы и статусом перерожденца, неоднократно судимый по «антисоветской статье», руководитель нелегаль-

ной секты с реакционными идеями и тайными ритуалами, совсем не вписывался в «социалистическую модель буддизма».

Поводом для судебного преследования буддийской группы стала стычка последователей учителя с отошедшим от учения «еретиком». В реальности задачами власти были ликвидация «секты» и изоляция лидера. Судебные процессы отчасти поколебали созданную государством для мирового буддийского сообщества иллюзию процветания сангхи в СССР, но, как показала история, не оказали особенно негативного эффекта, вероятно, в силу маргинальности «сангхи Дандарона» и весомого авторитета советского государства в 1970-е годы на фоне «разрядки». Вместе с тем учение Дандарона сохранилось в памяти последователей, ученики берегли его наследие, некоторые из них сами стали учителями тантры. Его вклад в «строительство алмазного моста в Западную Землю» сегодня по достоинству оценивается многими буддистами и востоковедами.

Благодарность

Публикация подготовлена при поддержке РНФ по теме: «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23-18-00117).

Acknowledgement

The publication was prepared with the support of the Russian Science Foundation on the topic: “The influence of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia” (project No. 23-18-00117).

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР
ВББ – Всемирное братство буддистов
ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
НА РБ – Национальный архив Республики Бурятия
РНФ – Российский научный фонд
СДР – Совет по делам религий при Совете министров СССР
ЦДУБ – Центральное духовное управление буддистов СССР

Библиографический список

1. Гармаев, Д.О. Философские основы необуддизма Б.Д. Дандарона: дис. ... канд. филос. наук / Д.О. Гармаев. – М., 2005. – 152 с.
2. Горбатов, А.В. Буддисты и Советское государство в 1946–1960-е гг / А.В. Горбатов // Российская история. – 2018. – № 5. – С. 77–88.
3. Горбатов, А.В. К вопросу о внешнеполитической деятельности буддистов СССР в контексте вероисповедной политики советского государства (1950–1970-е гг.) / А.В. Горбатов // Монголоведение. – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 94–110.
4. Дандарон, Б.Д. Избранные статьи. Чернея Тетрадь: материалы к биографии / Б.Д. Дандарон. – СПб.: Евразия, 2006. – 688 с.
5. Дандарон, М.Б. Необуддизм. Синтез дхармы и науки: религиозно-научный синкретизм в философской системе Б.Д. Дандарона / М.Б. Дандарон. – Улан-Удэ, 2007. – 191 с.
6. Дело Дандарона. – Флоренция: Edizioni Aurora, 1974. – 71 с.
7. Емельянов, Б.В. Тантра – на Запад! Необуддизм Бидии Дандарона / Б.В. Емельянов // Дискурс-Пи: научно-практический альманах. – 2004. – № 1(4). – С. 50–52.
8. Лепехов, С.Ю. Б.Д. Дандарон – буддолог, тибетолог, философ / С.Ю. Лепехов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2012. – № 3(7). – С. 259–266.
9. Морозова, М.Б. Трагедия Бидии Дандарона как отражение судьбы буддизма в России после национальной катастрофы 1917 года / М.Б. Морозова // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2016. – № 18. – С. 98–113.
10. Пятигорский, А.М. Уход Дандарона: Реминисценция / А.М. Пятигорский // Континент. – 1975. – №. 3. – С. 151–160.

11. Сабиров, Р.Т. Институт тулку в России: между отсутствием и присутствием / Р.Т. Сабиров // Сибирские исторические исследования. – 2018. – № 4. – С. 200–214.
12. Ступа Дандарона [Электронный ресурс] // Правидья: офиц. сайт. – URL: <http://dandaron.ru/> (дата обращения: 03.08.2024).
13. Хроника текущих событий. Выпуск 27. 15 октября 1972 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/chr27.htm> (дата обращения: 03.08.2024).

Текст поступил в редакцию 24.12.2024.

Принят к печати 23.01.2025.

Опубликован 30.09.2025.

¹ «Повелитель закона» (санскр.: «дхарма» – закон, учение, «раджа» – царь, князь) – духовное звание в тибетском буддизме, буквальный перевод – «Царь учения».

² Последняя ступень восьмеричного пути, подводящая в медитативном состоянии человека вплотную к нирване.

³ Согшоды – ритуальные трапезы, восхваление и подношение Учителю.

⁴ Около 20 человек вместе с обвиняемыми, согласно отчёту.

⁵ Дхамма – учение Будды.

⁶ Тантрические посвящения используются в тибетском буддизме чтобы пробудить внутренний потенциал к достижению просветления, а также чтобы создать духовную связь между учеником и учителем и соответствующим медитативным образом Будды.

⁷ В монгольской архитектуре – символическое тело Будды, реликварий, мемориальное сооружение.

References

1. Dandaron B.D. *Izbrannyye stat'i. Chernaya Tetrad': materialy k biografii* [Selected articles. Black Notebook: materials for the biography]. St. Petersburg.: Yevraziya, 2006, 688 p. (In Russian).
2. Dandaron M.B. *Neobuddizm. Sintez dkharmy i nauki: religiozno-nauchnyy sinkretizm v filosofskoy sisteme B. D. Dandarona* [Neo-Buddhism. Synthesis of dharma and science: religious-scientific syncretism in the philosophical system of B.D. Dandaron]. Ulan-Ude, 2007, 191 p. (In Russian).
3. *Delo Dandarona* [The Dandaron case]. Florentsiya: Edizioni Aurora, 1974, 71 p. (In Russian).
4. Garmayev D.O. *Filosofskiye osnovy neobuddizma B.D. Dandarona*: [Philosophical foundations of neo-Buddhism by B. D. Dandaron: PhD Thesis in Philosophy]. Moscow, 2005, 152 p. (in Russian).
5. Gorbato A.V. *Mongolovedeniye* [Mongolian Studies]. 2024, vol. 16, no. 1, pp. 94–110 (in Russian).
6. Gorbato A.V. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2018, no. 5, pp. 77–88 (in Russian).
7. *Khronika tekushchikh sobyitiy. Vypusk 27. 15 oktyabrya 1972 goda* [Chronicle of current events. Issue 27. October 15, 1972]. Available at: // <http://old.memo.ru/history/diss/chr/chr27.htm> (access on August 3, 2024) (in Russian).
8. Lepekhov S.Yu. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2012, no. 3(7), pp. 259–266 (in Russian).
9. Morozova M.B. *Vestnik Syvato-Filaretovskogo instituta* [Bulletin of the St. Philaret Institute]. 2016, no. 18, pp. 98–113 (in Russian).
10. Pyatigorsky A.M. *Kontinent* [Continent]. 1975, no. 3, pp. 151–160 (in Russian).
11. Sabirov, R. T. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian historical studies]. 2018, no. 4, pp. 200–214 (in Russian).
12. *Stupa Dandarona. Pravid'ya Dandarona* [Stupa. Pravidya]. Available at: // <http://dandaron.ru/> (access on August 3, 2024) (in Russian).
13. Yemel'yanov B.V. *Diskurs-Pi: nauchno-prakticheskiy almanac* [Discourse-Pi: scientific and practical almanac]. 2004, no. 1(4), pp. 50–52 (in Russian).

Submitted for publication: December 24, 2024.

Accepted for publication: January 23, 2025.

Published: September 30, 2025.